

**ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА У РУССКИХ КРЕСТЬЯН
АЛТАЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.**

(К изучению санитарно-гигиенической культуры народа)

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Поселения и жилища у русских крестьян Алтая в первой трети XX в. (К изучению санитарно-гигиенической культуры народа) / В. А. Зверев // Этнография Алтая: материалы II науч.-практич. Конф. / отв. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Барн. гос. пед. ун-т, Алт. краевой ин-т повыш. квалификации работников обр-ния, 1996. С. 88-93.

К сожалению, имеется немало проявлений русской народной культуры прошлого, которые исследуются крайне недостаточно. Среди них - санитарно-гигиеническая культура, в частности, ее проявления в санитарном состоянии жилищ, дворов и поселений русских людей в различных регионах их расселения, в субэтнических группах. В отечественной этнологии все же изредка происходило обращение к изучению этого вопроса и сложилась идеализированная картина полной чистоты и опрятности в жилищах либо всех русских досоветского и доколхозного периода (Д. К. Зеленин)¹, либо по крайней мере крестьян-старожилов в Сибири (О. Н. Шелегина др.)². Исследователи явственно противопоставляют «благополучное» состояние жилых комплексов, а значит, и санитарной культуры старожилов-сибиряков и «антисанитарию» в домах переселенцев и Европейской России. Последняя объясняется не только трудностям устройства на новом месте, но и особенностями сознания мигрантов - властью негативных бытовых традиций, завезенных с зауральской родины.

В настоящей статье ставятся задачи: 1] конкретной характеристики тех проявлений санитарно-гигиенической культуры, что были связаны с бытовым состоянием не только жилищ, но и деревенских подворий и улиц, с водоснабжением сельского населения Алтая; 2] разрушения существующих стереотипов, препятствующих критически-углубленному анализу реальной этнокультурной ситуации; 3] введения в оборот историко-этнологической науки новой группы источников, дающих возможность не только качественно-содержательного, но и количественного анализа ряда значимых проявлений культуры. Имеются в виду материалы обследования санитарного состояния и благоустройства селений Сибири, предпринятого в 1924-1928 гг. санитарно-медицинскими учреждениями Сибкрайздрава в сотрудничестве с советскими и хозяйственными организациями на местах.

¹ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 280-287.

² Шелегина О. Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII - первая половина XIX вв.).

В рамках современной территории Алтайского края обследование охватило, во-первых, в сентябре-декабре 1926 г. два населенных пункта Каменского округа: с. Гонохово в Каменском районе с 94 избами, с. Тюменцево в одноименном районе со 199 избами. Сведения о большинстве жилищ в этих селениях по стандартным анкетам были собраны Каменским окрздравом и подвергнуты первичной обработке врачами Е. В. Брызгуновой и Т. А. Кыштымовой³. Во-вторых, в июле-августе 1928 г. доктор М. А. Колесникова лично посетила 18 русских селений в Бийском округе: в Солонешенском районе (Большая речка, Елиново, Макарьевка, Матвеевка, Сибирячиха, Солонешное, Тележиха, Топольное, Туманово, Турата, Усть-Тальменка, Черный Ануй) и Михайловском районе (Антоновка, Березовка, Верх-Слюдянка, Михайловка, Огни и Соловьиха). Было обследовано 885 дворов, что составило 12% всех подворий в двух названных районах. Осматривался приблизительно один двор из 9-10, но с учетом типа жилищ. Как и в случае с Каменским округом, публикация полученных данных готовилась под руководством проф. К. М. Гречищева во время обучения Колесниковой на курсах санитарных врачей при Омском мединституте⁴. Хронологические рамки полученного во время обследования среза санитарно-бытовой реальности можно условно ограничить первой третью XX в. - временем от начала массовых аграрных переселений в Западную Сибирь до сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Итак, во время обследования 1920-х годов было установлено, что в Бийском округе больше всего жилищ (48%) построено по типу пятистенков. Затем по количеству шли четырехстенки (35%), далее шестистенки и крестовые дома (в сумме - 17%). В менее лесистом Каменском округе распределение было сходным, хотя можно заметить сдвиг в сторону наименее благоприятных для жизни четырехстенков: их насчитали 42%, пятистенков - 46%, шестистенков и крестовиков - 12%. Медики высчитали так называемый «Жилищный индекс» - количество стен, в среднем приходящееся на каждый дом. На Алтае он оказался близким к 5, что означало «относительное жилищное благополучие». Но степень относительности этого «благополучия» станет ясной, если вспомнить, что средняя людность семейного домохозяйства у алтайских крестьян в изучаемую эпоху была больше 5 человек, и они вынуждены были в 8/10 случаев ютиться в одной или двух комнатах. Вряд ли это благоприятствовало соблюдению правил физической и психологической гигиены. Пятистенки обычно состояли из двух комнат, считая и кухню, и лишь изредка

Новосибирск, 1992. С. 81-86.

³ Брызгунова Е. В., Кыштымова Т. А. Крестьянская изба Каменского округа // Сибирский медицинский журнал. 1928. N 9. С. 1-10. Все сведения по Каменскому округу далее приводятся по этому источнику.

⁴ Колесникова М. А. Санитарное состояние селений Солонешинского и Михайловского районов Бийского округа // Сибирский медицинский журнал. 1929. N 8/9. С. 28-34. Все сведения по Бийскому округу приводятся далее по этому источнику.

разгораживались на три-четыре части. Четырехстенки чаще всего имели только одно жилое помещение, служившее одновременно и кухней. Почти половина жилищ Бийского округа была переделана из старых изб, нередко под жилье приспособлялись бани. Обнаруживалось немало существенных недостатков в благоустройстве жилых комплексов. Вход в избу обычно вел через сени, но в 30% случаев избых Бийского округа сеней не имелось, и в жилые помещения входили непосредственно со двора. В Каменском округе избушек без сеней было меньше. Было зафиксировано много протекающих крыш особенно в Бийском округе - 55%. Почти все жилища строились без фундамента. Помещения, как правило, имели «крайне малую», по оценке специалистов, высоту потолков - в среднем около двух метров, даже у шестистенков или крестовых домов - не более 2,2-2,4 м. Хотя Алтай и не самое холодное место в Сибири, однако зимой жилье нуждается в утеплении вторыми оконными рамами. Тем не менее, в Бийском округе 74% обследованных жилищ, в Каменском – 44% имело лишь одинарные рамы. Около половины оконных рам не имели створок и не могли быть открыты для проветривания помещения форточки же в окнах были устроены лишь в единичных случаях. В Бийском округе было зарегистрировано даже летом 10,5% домов с сырыми стенами и потолком. Доктор Колесникова приняла во внимание протекающие крыши, одинарные глухие рамы, покосившись из-за отсутствия фундамента избы, отсутствие приспособлений для усиления вентиляции и высказала резонное предположение, что в холодное время года сырость в домах «увеличится во много раз». Странно, но анкеты Каменского округа, составленные зимой, сырых стен в домах почти не отметили - возможно, по причине невнимательности при их заполнении.

Может быть, главным недостатком крестьянских жилищ в санитарно-гигиеническом отношении можно считать большую «скученность» в них жильцов, то есть крайне недостаточную жилую площадь, малый объем воздуха, приходящиеся на каждого обитателя, как в преобладающих типах жилищ - четырехстенках и пятистенках, так и в средних показателях по всем типам (см. табл.). Судя по данным о Каменском округе, лишь в крестовых домах жилая площадь соответствовала принятым в медицине минимальным санитарным нормам, немного превышая 9 кв. м. на человека. По объему воздуха до минимальной нормы в 30 куб. м. даже крестовые «восьмистенки» не дотягивали почти на треть, а шестистенки - наполовину. Значимым санитарным показателем является освещенности жилищ. Во время обследования, в частности, высчитывался «световой коэффициент» - соотношение средней площади поверхности оконных стекол и площади пола в жилище. В Каменском округе этот коэффициент, равный 1/9, был признан медиками удовлетворительным, но на юге Алтая он достигал лишь 1/17, что отрицательно сказывалось на здоровье сельчан. Не устраивало врачей также состояние отопления жилищ. Имевшаяся в

каждом доме русская печь ими оценивалась сугубо критически за огромный объем, загромождавший жилье, за примитивность устаревшей конструкции и малую теплоемкость. Русскую печь примерно в половине случаев приходилось дополнять печами другого типа, обычно так называемой «голландкой», но в целом крестьянская изба оставалась отепленной недостаточно.

Таблица 1

Санитарно-гигиеническая характеристика жилищ в различных местностях Алтая (1920-е гг.), в среднем на 1 чел.

Район	Жилая площадь, кв.м.			Объем воздуха, куб.м.		
	В 4-стенках	В 5-стенках	Во всех домах	В 4-стенках	В 5-стенках	Во всех домах
Каменский	3,5	6,3	5,9	7,0	13,5	12,4
Тюменцевский	3,2	5,3	4,8	6,1	11,5	10,1
Солонешинский	3,0	4,7	4,3	6,7	10,3	9,5
Михайловский	2,0	2,8	2,6	4,3	6,4	5,9

Оценивая чистоту содержания жилых помещений, медики признали ее удовлетворительность только в 57% случаев по Бийскому округу и примерно в 73% - по Каменскому. «Особенно грязно» оказывалось в четырехстенных избах, то есть в жилищах деревенской старожильческой бедноты и недавних переселенцев. Достоянием домов неизменно являлись клопы и тараканы.

Во время обследования был выявлен или подтвержден ряд сугубо положительных качеств крестьянских жилищ на Алтае: их выстроенность в большинстве случаев из хорошего строевого леса, относительная редкость содержания в них зимой домашних животных, наличие деревянных зачастую выкрашенных полов, малая доля соломенных, земляных, навозных крыш (80-90% изб были крыты тесом и дранкой) и др. И все же хорошо аргументированное резюме санитарных врачей прозвучало малоутешительно: жилые комплексы в своем большинстве оказались «мало благоустроенными», во многих отношениях не соответствующими уже утвердившимся в обществе элементарным нормам санитарии и гигиены.

Связующим звеном между жилищем и поселенческим комплексом является крестьянское подворье. Дворы русских крестьян издавна включали в себя постройки, специально обслуживающие санитарно-гигиенические нужды населения - бани. Во время обследования 1920-х годов было констатировано их «достаточное количество». В Бийском округе на каждую баню приходилось в среднем 1,8 двора. Русские крестьяне мылись здесь в банях не менее, чем раз в неделю, в некоторых селах - 6-8 раз в месяц. Однако бани имели тот недостаток, что топились по-черному(98%). Общественных бань в селениях не строили.

На подворьях практически полностью отсутствовали отхожие места (туалеты), «по

нужде» крестьяне выходили просто во двор или в огород. Имевшиеся в центре некоторых сел общественные уборные были так загрязнены, что пользоваться ими было невозможно. Те домашние отбросы, помои и мусор, что не использовались для скота, выбрасывались и выливались, по выражению наблюдателя, «кому где ближе, в большинстве случаев на дорогу», то есть на улицу возле дома.

Вообще с ассенизацией отходов дело обстояло скверно. Лишь в трех из восемнадцати обследованных селений Бийского округа имелись специально отведенные свалочные места, в остальных отбросы хозяйства, нечистоты и навоз если и вывозились со двора, то совсем недалеко на околицу села, летом - на берег ближайшей речки или озера, зимой - на их ледяную поверхность. В порядке вещей было использование навоза для выравнивания улиц, укрепления берегов водоема, для устройства мельничных плотин на прудах и т.д. «Улучшенные» таким образом участки местности, особенно водоемы, становились рассадниками инфекции.

Особый интерес с санитарно-гигиенической точки зрения представляет именно водоснабжение населения. Почти все алтайские поселения удобно располагались около речек и ключей, откуда и пользовались водой, некоторая часть семей брала воду из колодцев. Естественное качество воды было чаще всего хорошим, но во время обследования выявилось множество массовых нарушений санитарно-гигиенических правил водопользования, приводивших к загрязнению воды. Во всех населенных пунктах в месте водозабора производился водопой скота, происходило купание людей и животных, полоскание белья, замачивание конопли. Скотные дворы и пригоны располагались обычно прямо на берегу водоема или не далее 10 м от него. Почти все колодцы требовали неотложных мер по охране от загрязнения. Санврачи настоятельно предлагали сельчанам поднять колодезный сруб либо заменить его новым (98 % колодцев), замостить или утрамбовать площадку вокруг (79 %), прекратить водопой скота (72 %), устроить крышку (64 %), завести бадью (39 %). Срочные санитарные меры для охраны речной воды требовались в 83 % селений. Превосходные алтайские ключи нуждались хотя бы в элементарном каптажировании.

Обследование показало, что по санитарному состоянию и жилища, и поселения алтайских крестьян принципиально не отличались от таковых в смежных регионах Сибири. И в досоветскую эпоху, и первые годы советской власти после гражданской войны административные органы, медицинские и санитарные работники приложили немало усилий к тому, чтобы побудить сельских жителей больше внимания уделять санитарно-гигиеническому качеству домов и населенных мест. Само крестьянство в лице своих передовых и грамотных представителей, целых сельских сообществ многое сделало во второй половине XIX - первой трети XX в.в. для совершенствования своих традиционных

культурных представлений, заметно рационализировало свой образ жизни. И все же, как свидетельствуют материалы массового обследования поселений Алтая в 1926-1928 г.г. и иные источники, состояние санитарно-гигиенической культуры сельчан еще нельзя было признать удовлетворительным с точки зрения потребностей нового времени и современного общества. Негативные стороны санитарно-бытовой культуры ухудшали качество жизни русских крестьян, отрицательно сказывались на их здоровье в долгосрочном плане, являлись одной из важнейших причин эпидемических заболеваний, регулярно охватывавших обширные местности.